

С.Н. Чурилов

О некоторых тенденциях и противоречиях в криминалистической науке

В статье исследуются положения криминалистической науки, относящиеся к отдельным ее разделам — криминалистической тактике и криминалистической методике, анализируются противоречия между определениями этих разделов и накопившимися новыми знаниями, рассматривается проблема повышения системности науки на основе устранения выявленных противоречий. Сформулированы авторские определения криминалистической тактики и криминалистической методике.

Ключевые слова: система криминалистики; криминалистическая тактика; криминалистическая методика; тенденции развития; противоречия.

Одной из важных задач криминалистической науки является дальнейшее развитие общих положений и рекомендаций отдельных ее разделов, в том числе криминалистической тактики и криминалистической методике. К сожалению, их теоретические части и рекомендации, адресованные практике борьбы с преступностью, по содержанию не в полной мере соответствуют духу времени, возросшим потребностям практики расследования преступлений и судебного разбирательства уголовных дел. Несмотря на то что криминалистическая тактика и криминалистическая методика в своем развитии усилиями многих поколений ученых-криминалистов проделали значительный путь, тем не менее они остаются в определенном смысле в долгу перед юридическим образованием и практикой борьбы с преступностью.

Так, остается нерешенным давно назревший вопрос об исключении из криминалистической тактики всего того, что относится к криминалистической методике (планирование расследования преступлений, взаимодействие следователя с органами дознания, использование помощи общественности в расследовании и другие вопросы, охватываемые понятием «организация расследования»). Однако вряд ли можно считать продуктивным предложение выделить в системе криминалистики вопросы организации расследования преступлений в самостоятельный раздел с определением им места между криминалистической тактикой и криминалистической методикой [5: с. 30–31]. Данное решение не способствует повышению системности криминалистической науки. Традиционная система криминалистики, состоящая из общей теории, техники, тактики и методике, в полной мере оправдала себя и не требует волюнтаристских преобразований. Речь нужно вести о повышении системности науки не путем увеличения количества ее разделов, а путем точного определения содержания уже существующих разделов, в частности, тактики и методике.

На наш взгляд, помещение вопросов организации расследования между указанными разделами по крайней мере нелогично, так как они по отношению к частным криминалистическим методикам носят общий характер и должны рассматриваться после уяснения понятия криминалистической методики как заключительного раздела науки, ее системы, задач, принципов формирования частных методик и других положений, составляющих систему теоретической части данного раздела. То есть вопросы организации расследования преступлений должны найти прописку в заключительном разделе криминалистики между системой научных положений и частными криминалистическими методиками.

Реализация в науке данных взглядов на проблему повышения ее системности обуславливает изменение традиционных определений понятий криминалистической тактики и криминалистической методики, неизменно излагаемых в современных учебниках и курсах криминалистики [4: с. 366; 3: с. 266].

В 1970 году криминалистическая тактика определена Р.С. Белкиным как «система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и планированию предварительного и судебного следствия, определению линии поведения лиц, осуществляющих судебное исследование, и приемов проведения отдельных процессуальных действий, направленных на собирание и исследование доказательств, на установление причин и условий, способствовавших совершению и сокрытию преступлений» [2: т. 1, с. 287–288]. В дальнейшем понятие данного раздела криминалистики модернизировалось в работах других авторов за счет расширения или изменения его содержания. Но в нем до последнего времени сохранено указание на вопросы организации и планирования предварительного и судебного следствия [1: с. 15].

Данное положение со всей очевидностью противоречит принципу системности криминалистической науки. На это обращали внимание многие известные криминалисты уже в 60-х годах прошлого столетия (А.М. Ларин, Н.А. Селиванов, М.П. Шаламов и др.). Р.С. Белкин, автор указанного выше определения криминалистической тактики, исследуя позиции криминалистов по данной проблеме, также обоснованно полагал, что вопросы организации и планирования расследования относятся к криминалистической методике как разделу науки [2: т. 2, с. 455]. В криминалистической тактике он оставлял только вопросы организации проведения отдельного следственного действия и организационно-технического мероприятия в рамках конкретного акта расследования. Под организацией проведения следственного действия он понимал «комплекс мер, обеспечивающих выбор и применение в конкретной следственной ситуации наиболее эффективных и целесообразных технико-криминалистических и тактических средств и приемов для достижения целей этого следственного действия» [2: т. 2, с. 451].

Как не трудно заметить, изложенное выше определение криминалистической тактики, принадлежащее Р.С. Белкину, не учитывает выдвинутых им же положений о том, что вопросы организации и планирования расследования относятся не к данному разделу криминалистики, а к криминалистической методике. По этой причине оно нуждается в изменении [6: с. 13–17].

Что же в таком случае должно остаться в криминалистической тактике и каково должно быть определение ее понятия? На наш взгляд, в данном разделе криминалистики не должны рассматриваться вопросы организации и планирования судебного исследования преступлений, относящиеся к уровню криминалистической методики. В криминалистической тактике должны рассматриваться такие элементы, как то: организация и проведение следственных и судебных действий, поведенческие и оценочные моменты, технико-криминалистические и тактические средства и приемы и рекомендации по их выбору и осуществлению в рамках конкретного акта судебного исследования. Теоретическая часть данного раздела криминалистики должна состоять из положений учения о криминалистической версии, представлений об общей тактике следственного и судебного действия, понятий тактического приема, тактической комбинации, тактической рекомендации, тактического риска, криминалистической ситуации, положений, касающихся использования при проведении следственных действий данных оперативно-розыскной деятельности, помощи специалистов, использования технико-криминалистических средств и приемов собирания доказательств, взаимодействия между следователем и сотрудниками органа дознания при проведении следственных действий.

Кроме этого система научных положений криминалистической тактики должна включать в себя представления о внутридисциплинарных связях данного раздела криминалистики с другими ее разделами, ее источниках, проблемах, тенденциях и перспективах дальнейшего развития.

При определении понятия криминалистической тактики следует учитывать не только указанные выше положения, но и исходить из присущих ей особенностей, заключающихся в преодолении возможного или реального противодействия субъекту доказывания в достижении стоящей перед ним цели при проведении конкретного следственного или судебного действия. В этой связи О.Я. Баев, активно занимающийся проблемой совершенствования научных положений данного раздела криминалистики, понимает под криминалистической тактикой «систему научных положений и разрабатываемых на их основе соответствующих средств (приемов, рекомендаций по их реализации, операций) допустимого и рационального собирания, исследования и использования доказательственной информации субъектами публичного и частно-публичного уголовного преследования и профессиональной защиты от него, каждым в соответствии со своей функцией в условиях *потенциального или рационального непосредственного или опосредованного противодействия со стороны лиц или органов, имеющих иные интересы в уголовном судопроизводстве, чем те, которые имеет субъект* (курсив наш. — С.Ч.), для оптимизации деятельности которого и создается соответствующий вид криминалистической тактики» [1: с. 14].

Анализируя данное определение, нельзя не заметить, что в нем нет четкого указания на разрабатываемые в криминалистической тактике рекомендации по организации проведения следственных и судебных действий, в том числе по планированию этих действий.

Представляется излишним пространно указывать в определении всех субъектов уголовно-процессуального доказывания и присущих им профессиональных функций, а также субъектов противодействия установлению истины по делу.

С учетом вышеизложенного определение понятия криминалистической тактики может быть сформулировано в следующем виде: *это система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и проведению следственных и судебных действий в условиях возможного или оказываемого противодействия доказыванию и обеспечивающих выбор и применение в конкретной следственной и судебной ситуации наиболее эффективных и целесообразных технико-криминалистических и тактических средств и приемов для достижения целей этих процессуальных действий.*

В данном определении не упоминается термин «планирование», характерный для определения криминалистической тактики, сформулированного Р.С. Белкиным, так как планирование в криминалистической науке рассматривается как метод организации расследования или метод организации следственного действия [2: т. 2, с. 376]. По этой причине в определении данного раздела криминалистики излишне употреблять термин «планирование».

В нашем определении криминалистической тактики не упоминается и о причинах и условиях, способствовавших совершению преступлений, так как они наряду с другими обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу, устанавливаются при реализации методико-криминалистических рекомендаций.

Другим противоречием в криминалистической науке, требующим устранения, является то обстоятельство, что в заключительном ее разделе не рассматриваются вопросы синтезирования рекомендаций судебной криминалистической тактики в целостный инструментарий субъекта доказывания применительно к судебному разбирательству уголовных дел. Им почему-то традиционно отводится место в криминалистической тактике. В криминалистической же методике особенности тактики судебных процессуальных действий применительно к частным методикам судебного разбирательства конкретных категорий уголовных дел не рассматриваются. А ведь тактика судебных действий, так же как и тактические приемы следственных действий, реализуется через соответствующие частные криминалистические методики, приобретая новое качественное состояние применительно к судебному исследованию определенного вида преступлений.

Причиной создавшегося положения является, на наш взгляд, то обстоятельство, что служебная функция криминалистической методике остается неизменной со дня выделения ее в самостоятельный заключительный раздел криминалистики; она предназначена для обслуживания только одной сферы деятельности — предварительного расследования преступлений — и определяется как «система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращения отдельных видов

преступлений» [2: т. 1, с. 298]. Данное определение, принадлежащее Р.С. Белкину, находится в существенном противоречии с его же определением понятия предмета криминалистической науки, поддержанным подавляющим большинством ученых-криминалистов, в котором важным элементом является указание на разработку этой наукой специальных средств и методов *судебного исследования преступлений*. Следовательно, важной задачей криминалистической науки является распространение рекомендаций криминалистической методик не только на предварительное расследование, но и на сферу судебного разбирательства уголовных дел. При этом требуется создание прежде всего теории формирования частных судебных криминалистических методик [8: с. 7–12].

С учетом изложенного криминалистическая методика может быть определена как система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и осуществлению судебного исследования и предотвращения отдельных видов преступлений [6: с. 17].

Полагаем, что устранение выявленных противоречий в криминалистической науке путем реализации выдвинутых нами положений будет способствовать повышению системности данной науки и как результат — качеству юридического образования и эффективности борьбы с преступностью.

Литература

1. *Баев О.Я.* Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. М.: Экзамен, 2003.
2. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: в 3 т. М.: Юристъ, 1997.
3. Криминалистика: учебник для бакалавров / отв. ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2015.
4. *Россинская Е.Р.* Криминалистика: учебник. М.: Норма: ИНФРА. М., 2014.
5. *Филиппов А.Г.* О программе специального курса «Организация расследования преступлений» // Вестник криминалистики. 2007. Вып. 1 (21). С. 30–31.
6. *Чурилов С.Н.* Понятие и структура криминалистической методик нуждаются в расширении // Вестник криминалистики. 2012. Вып. 1 (41). С. 13–17..
7. *Чурилов С.Н.* Перспективы развития системы научных положений криминалистической методик в свете общей теории науки // Человеческий капитал. 2012. № 8 (44). С. 88–91.
8. *Чурилов С.Н.* К вопросу о сферах применения достижений криминалистики // Вестник криминалистики. 2011. Вып. 3 (39). С. 7–12.

Literatura

1. *Baev O.Ya.* Taktika ugodovnogho presledovaniya i professional'noj zashhity' ot nego. M.: E'kzamen, 2003.
2. *Belkin R.S.* Kurs kriminalistiki: v 3 t. M.: Yurist', 1997.
3. Kriminalistika: uchebnik dlya bakalavrov / otv. red. E.P. Ishhenko. M.: Prospekt, 2015.
4. *Rossinskaya E.R.* Kriminalistika: uchebnik. M.: Norma: INFRA. M., 2014.
5. *Filippov A.G.* O programme special'nogo kursa «Organizaciya rassledovaniya prestuplenij» // Vestnik kriminalistiki. 2007. Vy'p. 1 (21). S. 30–31.

6. *Churilov S.N.* Ponyatie i struktura kriminalisticheskoy metodiki nuzhdayutsya v rasshirenii // Vestnik kriminalistiki. 2012. Vy'p. 1 (41). S. 13–17.

7. *Churilov S.N.* Perspektivy' razvitiya sistemy' nauchny'x polozhenij kriminalisticheskoy metodiki v svete obshhej teorii nauki // Chelovecheskij capital. 2012. № 8 (44). S. 88–91.

8. *Churilov S.N.* K voprosu o sferax primeneniya dostizhenij kriminalistiki // Vestnik kriminalistiki. 2011. Vy'p. 3 (39). S. 7–12.

S.N. Churilov

About Some Trends and Contradictions in Forensic Science

The article examines the situation of forensic science pertaining to its individual sections, to forensic tactics and criminal procedure. The contradictions between the definitions of these sections and newly collected knowledge are analyzed, the problem of increasing the systematic science based on elimination of the revealed contradictions is considered. The author represents the definition of forensic tactics and forensic techniques.

Keywords: system of criminalistics; forensic tactics; forensic technique; development trends; contradictions.